АДРЕС ИЗВЕСТЕН

Есть адреса, на которых знают тысячи людей. Разных возрастов и профессий. Это адреса художников, которым посчастливилось создать серьезное, многих взволнующее произведение. По обычаю из таких адресов мы направляемся говорить. Наш собеседник — художественный руководитель Грузинского театра драмы и комедии, народный артист Грузинской ССР Темур Чхеидзе. Фильм «Твой сын, земля», в котором Т. Чхеидзе сыграл главную роль, вызвал множество взволнованных зрительских писем.

С НАДЕЖДОЙ И ЛЮБОВЬЮ

Темур ЧХЕИДЗЕ:

Телеграмма из Железноводска:

«Георгию Торадзе. Спасибо за то, что вы есть». [illegible]

Письма из Сочи:

«Невольно думаешь: кино это «или действительность»?

Письмо из Москвы:

«Мы видели в телефильме «Твой сын, земля» настоящую жизнь с трудностями и успехами, с прекрасными людьми. И главное, вновь мы поверили шахтерю. Вы в роли Георгия Торадзе не играете. Вы работаете и живете. Вы — секретарь райкома».

И еще одно письмо, из учительницы 1. Чарновой из Симферополя:

«Мне картина нравится не меньше, чем, например, «Бывают разные проблемы», гражданская смелость актеров. Вы создали образ прекрасного современного человека — честного, настоящего, сильного, доброго, великодушного. Ваша индивидуальность такт, мне кажется, еще не одну [illegible]».

ПИСЬМА

— Ваш фильм, Темур Нодарович, стал событием. Не только на фоне стандартно эстетическим. Правда всего — общественная. Я говорю: ваш фильм, потому что роль Георгия Торадзе — центр и суть. И труд создания этого фильма вы актер подвигнем на равных с драматургом Сулико Жгенати и режиссером Резо Чхеидзе вашим соавторам.

— Но я не актер.

— Так же можно сказать вот [illegible] Вы сыграли [illegible] Темур Чхеидзе в Грузинском театре имени Марджанишвили, который он возглавил чуть больше года назад. До того Чхеидзе был уже известен как постановщик многих спектаклей в Театре имени Руставели и в Тбилисском ТЮЗе, или режиссер кинофильмов, с [illegible] такого, как «Белая гвардия» [illegible] приз на телефестивале в Риге. Его приход в прославленную марджановскую труппу одну из сильнейших в стране, — правда, для новых надежд и ожиданий. Говорить подробно об этих надеждах мы не собираемся: все идут на слух в дни Фестиваля «Тбилисские ночи». — «Хаим Адзба» по рассказу Ило Мочалея. Только что вышла премьера спектакля по рассказам Ильи Чавчавадзе. В работе «Отелло» [illegible].

— Я не актер. Искусство перевоплощения на мне дело. В фильме мне и не приходится перевоплощаться. Я сам мог бы подвергаться под каждым словом. Только.

— Фильм потому и волнует, что в нем чувствуешь эти жизненные позиции актеров, и их отношение ко всему, что происходит на экране, — к процессам, увиденным в жизни.

— Многое в картине не бы по сценарному драматурга. Сценарий дописывался на ходу. Появились новые линии, конфликты. Однажды мы ехали в машине секретаря райкома, и на дороге сгорбленный парень с чемоданом. Разговорились. Оказалось: сельский учитель, приехал «в распределению, полный планов, поработал год и вот уезжает — снадобно всего «неразрешимых» вопросов на него обрушилось сразу, что он почувствовал себя одиноким в этой борьбе. И сломался. И никто ему не помог, все только обещали. Уезжает. Только на это в этом винит? Над этой историей столько взволновался, что уже утром мы были сняты для фильма. Картина, по сути, мне провидовалась, все бы прочитал Резо Чавидзе. Ходил, которых мы встречали на дорогах Грузии, становились его героями. Не нужно было ничего выдумывать. Проблема земли, проблема остывших очагов — он не может на трогать. И в житейском, и, если хотите, в философском смысле.

Фильм получился трехмерным.

— Мы этого и хотели. Меня всегда раздражает, если зрители приходят просто разглядеться. Надо разрушить спокойствие, эту сонную созерцательность. Надо, чтобы после фильма стучало сердце и работала мысль.

— Мы хотим встреч в [illegible] — и не [illegible] сделаться. Столько было на экране кадуальных сцен. Здесь, по-моему, тот счастливый случай, когда герой близок идеалу не он — из плоти, и кровь обнажен.

— Я часто слышу это мнение и не понимаю, разве это идеальность? У него есть ошибки, просчеты. Он просто элементарно порядочен.

— Если под идеалом подразумевается герой, который [illegible] ошибок, [illegible] в области, которой [illegible] Нет, я имею в виду что в [illegible] Я знаю людей [illegible] идеалом. Мы все не в ладу [illegible] Я [illegible] в душе, ищу [illegible] что в нем окружающий [illegible] Если бы мы [illegible] производящие, за общее дело, [illegible] судьбы.

— Без этого нет человека. И искусства нет тоже. Душевная боль, душевная тревога мобилизуют, требуют решения проблемы. Это сигнал. Чувство такой солидности всему, что происходит, должно было произвязать каждый кадр. Мне кажется, в фильме нет идеальщины. Мы встречаемся с руководителями, с партийными работниками. Знаю, работ, который могут работать день и ночь, забывая о себе. Они умеют смотреть, видят, что вокруг, в этих трудностях быть рядом с людьми. Поэтому и люди идут за ними, верят им.

— Когда вы до сих пор читаете письма зрителей, вот шофера из Мерцишоры Г. Ворвиной, работая в одном из [illegible] Торадзе. Не люди часто в жизни не хватает его [illegible] Вы [illegible] Вы [illegible] Вы